

Акаша укрепил барьеры Юджина. Кроме того, Мер не нужно было спать, она была напрямую связана с юношей. Если кто-то пытался вмешаться или проникнуть через барьер, девочка мгновенно замечала это и сообщала Юджину. Один этот факт избавлял от необходимости вести ночной дозор, но в подобных вопросах юноша действовал строго по правилам.

Он не разводил костер. Густая темнота покрывала лес, но для Юджина это не было проблемой. Он выбрал местность, не подходящую для засады, и не расстелил на земле никаких ковров.

Завернувшись в большой плащ, юноша сел на землю. Если бы ему пришлось спать, он бы спал легко и коротко. Он мог бы провести так всю ночь. Конечно, он установил поблизости несколько заклинаний, но не планировал иметь глубокий сон и сладкие сны.

Джиния, которая преследовала его издавна, спокойно поставила ему высокую оценку, когда увидела, что он сделал. Конечно, в этой охоте не было судьи, а если бы он и был, то это была бы не она.

В любом случае, девушка внесла некоторые поправки в свою оценку Юджина. Все равно его талант уже был признан другими людьми... Если бы она увидела хоть один признак наивности, соответствующий его возрасту, она бы сразу его раскритиковала, но юноша даже в такой ситуации оставался начеку. Он был достоин высокой оценки.

— Я вижу, что тебе весело, — огрызнулась Джиния, не обращая внимания на мысли. Смахнув грязь со съедобных корней в руке, она посмотрела на Юджина.

В отличие от девушки, которая собирала незагрязненные растения, юноша небрежно намазывал фруктовый джем на кусок хлеба. В его плаще подобных блюд было еще больше.

— Я бы предпочел термин "хорошо подготовленный", — спокойно ответил Юджин.

— Я тоже могу заняться твоей подготовкой. Я не делала этого специально. Почему, спросишь ты? Эта охота — проверка нашей способности выживать как охотника...

— С каких пор это стало тестом?

— С тех пор как браслеты, фиксирующие количество убийств, были надеты на твоё и мое запястье, эта охота перестала быть обычной. Она также стала испытанием, сэр Юджин.

— Мне все равно, даже если ты права. Я не собираюсь получать награду за победу, и я верю, что кто-то другой, кроме меня, придет последним. Даже если я случайно займу последнее место, мне будет только стыдно. Вот и все.

— Сэр Юджин... Неужели у тебя нет амбиций, чтобы доказать всем свою правоту?

— До сих пор я всегда доказывал свою правоту, не так ли? — юноша откусил хлеб, усмехаясь.

Джиния смотрела туда-сюда между куском хлеба с толстым слоем джема и грязными корнями в своей руке. Она плотно сомкнула губы и смахнула остатки грязи с корней.

— Хочешь? — предложил Юджин.

— Нет, спасибо. Я собираюсь съесть этот корень, который нашла.

— Корень Кализа. Разве он не очень горький, если есть его сырым?

— Ты знаешь об этом?

— Конечно знаю. Эти растения устойчивы к демонической энергии. Если их бланшировать и высушить, они довольно сладкие.

— И я могу долго жевать его.

— Ну, один кусок хлеба с джемом все же лучше, чем десять таких корней, — тихо проговорил юноша, но достаточно громко, чтобы девушка его услышала.

Она надулась. — ...Это тоже неплохо в такой ситуации.

Джиния резко открыла рот и откусила большой кусок корня Кализа. Когда кусочек корня коснулся ее языка, горечь, похожая на электрический разряд, заполнила ее рот. Однако выражение лица девушки ничего не говорило о том, что она чувствует.

— Почему бы тебе не намазать его хотя бы джемом? — предложил Юджин.

— Все в порядке.

Она хотела выплюнуть его. Если бы не юноша, она бы его выплюнула. Нет, если бы у нее был огонь, она бы смогла хотя бы поджарить его. С трудом разлепив уголки губ, она заставила себя проглотить корень.

— Ты собираешься следить за мной на протяжении всей охоты?

— Я же сказала тебе, что я не слежу..., — ответила Джиния, но Юджин не слушал. Он просто встал, поэтому она прочистила горло и кивнула.

— Я собираюсь уйти после того, как закончу есть. — Выпрямив лицо, она продолжила. — Хотя я видела только фрагменты... я была свидетелем... твоих способностей... сэр Юджин. Я действительно могу понять, почему мой отец благоволит к тебе. Поскольку я видела твои способности своими глазами, у меня нет другого выбора, кроме как признать их.

— Ты следила за мной, потому что не могла распознать мои способности?

— Я только хотела увидеть их своими глазами, — огрызнулась она, затем встала. — И я увидела достаточно. Даже если я поймаю больше монстров, чем ты, на этой охоте... ты ведь не будешь думать, что проиграл, правда?

— Нет.

— Все равно я поймаю больше чудовищ, чем ты.

— Постарайся, — расслабленно ответил юноша.

Она говорила такие вещи, чтобы заставить его соревноваться, но это ничуть не задело Юджина. Чувствуя раздражение от его бесстрастного лица, она на мгновение нахмурилась на юношу.

— ...Пожалуйста, не ненавидь мою дочь слишком сильно, — сказал Генос, подходя после ухода Джинии.

Наблюдая за ним на расстоянии, Юджин усмехнулся.

— Ты по-своему придерживаешься правила, не приближаясь ко мне, младший брат?

— Я здесь только в качестве опекуна.

— Похоже, твоя дочь очень недовольна тем, что ты вот так находишься рядом со мной.

— У меня нет другого выбора. Если бы ты не рассказал мне о возможном покушении, я бы не остался рядом с тобой, старший брат.

— Что делает глава Совета?

— Он остановился в Красном валуне, — продолжал Генос, не забывая о коммуникационном устройстве на своем ухе. — ...Я еще не получил конкретного приказа, и никаких происшествий

пока не случилось.

— А как же Сиан и Сиэль?

— Похоже, мастер Сиан стремится добраться до центра демонической пещеры, а леди Сиэль...
— чувствуя, что ему трудно продолжать, он на мгновение замешкался. — ...преследует мастера Эварда.

— Эвард?

— Да, я не думаю, что она планировала это с самого начала...

Она либо столкнулась с ним, либо увидела его издалека. Независимо от того, что было на самом деле, сейчас она следила за Эвардом.

«Не может быть. Неужели Сиэль планирует убить брата Эварда, используя эту охоту как возможность?»

Эта мысль на мгновение пришла в голову Юджину, но, когда он подумал об этом снова, она не имела смысла. Он знал, что Сиэль ненавидела Эварда, но она не настолько ненавидела брата, чтобы действительно убить его.

«Кроме того, Сиэль... не из тех, кто пачкает руки. Если бы она действительно собиралась убить его, она бы наняла убийцу или отравила его.»

Возможно, она просто следила, чтобы Эвард не выкинул какой-нибудь трюк, ведь у него был опыт подобных действий. Конечно, Юджин также следил за старшим братом.

Лес был полон демонической энергии, а в центре демонической пещеры находился круг черной магии. Там же были приготовлены странные камни, которые удерживали демоническую энергию, и высококлассные проклятые реликвии. В такой обстановке не было необходимости заключать договор с кем-либо из демонов, чтобы стать черным магом.

~

— Твой удар... хаха... было больно, но для меня это был ценный урок.

— Благодаря тебе, я теперь много работаю. Это все благодаря тебе.

~

В памяти Юджина всплыло улыбающееся лицо Эварда.

— Если он человек, — сказал юноша ровным тоном, садясь, — он больше не будет этого делать.

Этот лес был идеальным местом для того, чтобы стать черным магом. Однако состояние леса было слишком плачевным. Стать черным магом было легко, но выйти из леса живым после этого было невозможно. В центре леса находились десятки Рыцарей Черного Льва. Как только Эвард обратится к демоническим путям, зубы и когти черных львов разорвут его на части. Капитанам даже не пришлось бы вступать в бой.

«Эвард на Четвертом Круге. Это неплохо, но недостаточно, чтобы выбраться отсюда живым.»
— проанализировал Юджин.

Ни один здравомыслящий человек даже не подумает о том, чтобы совершить такую глупость.

«Он пытался научиться черной магии, потому что был не в своем уме... но он не настолько глуп, верно?»

С этой мыслью юноша нахмурился в темноту. Понаблюдав за ним некоторое время, Генос медленно отошел, отдаляясь от своего протеже.

Юджин остался один. Мер ничего не сказала и просто свернулась калачиком в плаще. Это было потому, что она понимала смысл молчания юноши и чувства, в которые он погрузился.

«Это слишком серьезно», — подумала девочка.

Юджин говорил легко, и разговор между ним и Джинией тоже был легким.

Нет... так только казалось. Мер снова осознала, что юноша не обычный двадцатилетний парень, а член той же команды, что бродила по Аду наяву триста лет назад.

Глупый Хамел. С того момента, как он ступил в этот лес, он подавлял свою кипящую ярость. Он был в ярости от демонической энергии, которая цеплялась за его дыхательные пути при каждом вдохе, и от чудовищ, которые набрасывались на него, не зная своего места. Для него все в этом месте было невыносимым злом. Он должен был расправиться с ними в этот миг.

Была только одна причина, почему он этого не сделал.

«...Он сдерживается», — подумала Мер, закрывая глаза.

Внутри плаща тьмы она скрючилась в центре темноты, наполнявшей плащ.

Во тьме не было дрожи, но был звук — звук бьющегося сердца... Иногда мысли Юджина становились голосами и эхом отдавались внутри плаща. Управляющая формула фамильяра, выгравированная в сознании юноши, заставляла собственный разум Мер резонировать с сильными эмоциями Юджина.

«В этом мире прошло триста лет», — вспоминал юноша.

Он считал всех Королей Демонов, демонических зверей и демонов злыми. Он видел мир, где его вера была правильной, выжил в этом мире и странствовал, чтобы закончить этот мир.

Триста лет — большой срок. Здравый смысл Юджина не был обычным для нынешнего мира. Сейчас все жили по другому. Люди подписали мирный договор с Королями Демонов. Черные маги, которые должны были быть абсолютным злом, были просто "прагматиками". К демонам относились как к подвижным и эффективным марионеткам, которые позволяли людям тренироваться. Люди могли использовать демонов в качестве рабов или нанимать их в нелегальном магазине.

С тех пор как мир изменился, Юджин пришел к выводу, что нельзя придерживаться здравого смысла трехсотлетней давности, поэтому он попытался принять новый.

Несмотря на все усилия, в нем поднималась неконтролируемая ярость, пока он вдыхал этот гребанный воздух, которого ему так не хватало, когда он видел, как эти дерьмовые демоны корчились и набрасывались на него, принимая за добычу.

Поэтому он убивал каждого демона, который попадался ему на пути, когда он шел вперед, но это ничуть не помогало его ярости. Он был в таком гневе, что если бы Джиния не была дочерью Геноса, он бы преподал ей урок, чтобы она перестала его преследовать.

«Придут ли убийцы?»

На значке, скреплявшем плащ на плечах Юджина, был выгравирован символ клана Лайонхарт.

Скрип.

Вглядываясь в темноту, юноша царапал символ ногтем.

«Ассасины не придут, по крайней мере, сегодня», — заключил он.

Он был не так уж глубоко в лесу, поэтому было бы слишком преждевременно совершать покушение и скрывать его как несчастный случай.

«У меня осталось четыре дня, так что я не буду торопиться. Убийство? Я привык к этому, это

просто охота, которая требует определенных навыков.»

Если глава Совета действительно стоял за всем этим, неужели он отдал приказ? Убить сына Патриарха, пусть и приемного, в окрестностях замка Черного Льва — это совсем другое дело, чем нанять наемника, чтобы сделать это в другом месте. Зачем ему понадобилось совершать такое деяние?

Намерения шефа не волновали Юджина. Когда он встретился с главой лицом к лицу, то не почувствовал от старика никакого желания убить его.

«Старик прожил более ста лет. Он не стал бы совершать ошибку новичка, раскрыв свое желание убить меня.»

На данный момент он считал, что шеф приказал убить его.

«Может, мне тогда действовать безрассудно?»

Глава Совета остановился в Красном валуне. Прикажет ли он Доминику Лайонхарту, своему внуку, или одному из Черных Львов убить Юджина? Он с нетерпением ждал встречи с одним из них, но... ему казалось, что они не будут настолько неуклюжими, попытаются убить его.

«Я собираюсь попробовать заманить его, но я не могу посвятить этому вопросу все свое внимание.»

У него были и другие дела, поскольку собиралась приехать принцесса Ракшаса. Он также должен был найти Райзакию, который застрял в разломе между мирами.

«Если охота закончится без происшествий, возьму ли я быка за рога?»

Юноша щелкнул языком и сжал кулаки, сделав мысленную заметку спросить: Это ты пыталась меня убить, подослав этого ублюдка зверочеловека?

Сизель не сталкивалась напрямую с Эвардом.

Она заметила его издалека, когда он шел через лес.

Ночь в лесу началась рано. Солнце только слегка зашло, но в лесу уже было темно. Однако он не носил с собой факела и не вызывал свет с помощью магии.

Без какого-либо источника света он пересек темный лес.

Вид Эварда обеспокоил Сизель и одновременно вызвал у нее любопытство.

В ее глазах он все еще был пятнадцатилетним мальчиком, которого она видела семь лет назад.

Когда она услышала, что он пытался обучиться черной магии в Ароте, она не очень удивилась. Девушка подумала: «Старший брат Эвард, как никто другой, вполне способен сделать что-то подобное.»

В главном доме он был настолько подавлен, что для него не было ничего странного в том, чтобы совершить подобное. Конечно, он не родился с депрессией. До десяти лет Эвард был вполне нормальным.

Он был обычным ребенком того возраста, игривым и все такое. Сизель и Сиан иногда гуляли с ним, поскольку он не избегал их за то, что они были его сводными братом и сестрой.

Однако они перестали общаться после того, как Эварду исполнилось десять лет. В то время ей было всего семь лет, но она, тем не менее, знала, почему ее старший брат начал меняться. Когда ребенку в клане Лайонхарт исполнилось десять лет, он мог участвовать в Церемонии Продолжения Родословной, традиционной для клана.

С тех пор Эвард держался на расстоянии от близнецов. Вместо того чтобы играть в детские игры, он начал орудовать мечом под строгим наблюдением Танис. Слушая укоры матери, он культивировал свою ману, сидя прямо. После захода солнца он уединялся в библиотеке и читал о теории искусства меча и различных тактиках боя.

В какой-то момент в список чтения Эварда были добавлены магические тексты. Танис не была довольна выбором сына, но она не возражала против того, чтобы он читал магические тексты. Потому что в тот момент ей тоже пришлось это признать.

У Эварда Лайонхарта не было таланта к боевым искусствам. Поэтому он решил пойти другим путем — заняться магией. Это было то, чем парень хотел заниматься. Он развлекался чтением магических текстов, воображая свой "талант" в магии, который еще предстояло подтвердить. Это было гораздо веселее, чем посвятить себя занятиям искусством меча, которое у него плохо получалось, за что его ругала мать...

Сизель помнила Эварда с того времени.

Сверкая глазами, он закрывался в библиотеке и перелистывал страницы магических текстов. Прошло не так много времени с тех пор, как он начал изучать магию, и он даже не был хорош, но он возбуждал свою ману и имитировал магию.

Да, это была мимикрия, в конце концов. Это не была настоящая магия. Хотя он и погрузился в магические тексты, он не мог колдовать. Закрывшись в комнате, где плотные шторы закрывали весь свет, он занимался множеством вещей — читал магические тексты, размахивал мечом, имитировал магию и с горящими глазами представлял свое светлое будущее.

«Это...» — подумала Сиэль, остановившись.

Что-то было странным.

Она присела и посмотрела на труп. Похоже, это был труп демона... был ли это труп?

Нахмурившись, девушка вытащила кинжал. Когда она воткнула его в тело, труп истек кровью. В теле не было никаких признаков спазмов. Оно также не дышало. Она была уверена: демон перед ней мертв. Однако... он выглядел настолько мирно, что она не могла принять его за труп. Напротив, казалось, что он крепко спит.

«...Что случилось?»

Наклонив голову в замешательстве, Сиэль встала.

Она была членом третьего дивизиона Рыцарей Черного Льва. Ее капитан, Кармен, считалась одним из лучших Черных Львов. Рыцари третьего дивизиона, которыми она руководила, проходили различные виды подготовки, чтобы соответствовать имени своего капитана.

Она тренировалась в лесу много раз, убила бесчисленных монстров и сражалась с многочисленными демонами. Демоны в центре демонической пещеры были опасны, но демоны в лесу не были действительно опасны, по крайней мере не для Сиэль.

«...Как его убили?»

Девушка не училась магии, но знала о ней достаточно. В ее третьем дивизионе даже был волшебник.

Чувствуя себя неуверенно, она встала.

Путь перед ней был вымощен демонами, спящими в вечном сне. Это была магия... или яд? Нет, на их телах не было следов яда. Не говоря уже о том, что обычный волшебник никогда не смог бы постоянно убивать такое количество демонов так быстро, чтобы у них не было возможности контратаковать.

— Неужели... Эвард... сделал это? — в недоумении произнесла Сиэль.

— Это потрясающе, правда?

Она услышала голос за спиной.

Удивленная, она мгновенно переместилась. Коротким прыжком она оторвалась от трупа демона и выхватила меч.

— ...Эвард?

«Это бессмысленно.»

Мысли путались в ее голове. Брат опередил ее. Как он мог появиться за ней? Использовал ли он "Скачок"? Да, он мог это сделать.

Однако она увидела бы признаки, если бы Эвард действительно использовал Скачок. Когда маг низкого круга использовал Скачок, он искажал ману в воздухе. Сиэль никак не могла не заметить, что маг Четвертого круга использует пространственную магию.

«...Это странно.»

Сместив ногу назад, девушка крепко ухватила за рукоять своего меча.

«Он прямо передо мной... Я ничего не чувствую, его как будто не существует.»

— Я знаю этот меч.

Слабо улыбнувшись, Эвард указал на меч Сиэль.

— Это Явель, фантомный клинок дождя.

— ...

— Сиан получил Щит Гедона.

Он говорил ровным тоном.

— Юджин... получил... Штормовой меч Виннид... и многое другое.

— ...Эвард.

— Я ничего не получил.

Он тихо хихикнул и покачал головой.

— Ах... не пойми меня неправильно. Я не обвиняю Патриарха... отца.

— Как ты оказался позади меня? — спросила Сиэль, сухо сглотнув.

На ее вопрос Эвард просто наклонил голову: Я просто шел позади тебя.

— Это... невозможно. Ты был передо мной. Я шла за тобой. — Опровергла девушка.

— Почему ты шла за мной?

«...»

— Я знаю. Ты следила за мной, потому что боялась, что я могу сделать что-то плохое... что-то, что опозорит имя Лайонхарт.

~

«Ты позоришь семью.»

«Из-за тебя мне пришлось...»

~

— Сиэль, я тебя знаю.

~

— Почему ты... мой сын?

— Как такой идиот, как ты, может быть моим внуком?

~

— Ты... должно быть, ожидала, что я сделаю что-то не так.

~

— Я хотела вырастить из тебя талантливое человека, как тот приемный сын, нет, как близнецы, по крайней мере.

~

— Ты всегда была такой. Когда я совершал ошибку... или делал что-то, что не нравилось моей матери... или надо мной смеялись. Ты доносила на меня своей матери и распускала слухи среди слуг. Зачем ты это делала? Я делал то, о чем ты меня просила, так почему? Из-за тебя я превратился в ничтожество. Я провел всю свою жизнь в унижении, я даже не могу поднять голову при ходьбе. Всякий раз, когда ты разевала рот... ха-ха... моя мать вызывала меня в свою комнату и била. Отца не было дома... и слуги не останавливали "воспитание" моей матери. Насмехаясь надо мной, она говорила: Что толку от твоего деда с его графским титулом, когда его единственный внук — беспредельщик?! Ну, мне было не очень больно, когда она меня порола... Эм... Тебя когда-нибудь пороли? Я видел, как Сиана пороли пару раз... Думаю, ответ — нет. С тех пор, как ты была маленькой, ты очень хорошо умела не получать порку. Хаха... Я тоже научился этому недавно. Я должен изменить себя, чтобы не получить порку. Если я изменюсь, я смогу заставить маму улыбаться.

— Эвард... — осторожно позвала его Сизель.

Хруст

Она крепче сжала меч. По лезвию Явеля начали расползаться крошечные трещины.

— ...Ты сейчас говоришь очень странно.

— Странно? — Эвард покачал головой, улыбаясь. — Я не странный.

Сизель не знала почему, но почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь. Это... это была не магия. Тогда что же она чувствовала?

«Он собирается это сделать», — с горечью подумала она.

Хотя ей было трудно в это поверить.

«Он собирается напасть на меня.»

Брат собирался сделать что-то очень глупое.

— ...Эвард. Остановись. — Девушка снова позвал его дрожащим голосом.

— Ты с нетерпением ждала, когда я займусь чем-то подобным, — ответил парень довольным тоном. — И, кстати, Сиэль.

Тьма в лесу клубилась.

— Я решил с этого момента не слушать других людей.

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2596168>